

Предисловие

Подготовка 10-издания “Флоры средней полосы европейской части России” П. Ф. Маевского была начата давно. Самое деятельное участие в ней принял видный флорист и организатор отечественной ботанической науки чл.-корр. РАН, профессор В. Н. Тихомиров. Им постоянно велась картотека, куда заносились данные о флористических и систематических дополнениях и изменениях растительного мира в регионе. Среди работ подготовительного периода следует выделить фундаментальную библиографическую сводку “Флора Средней России: Аннотированная библиография” (1998). Им была подготовлена к печати специальная работа — “Семейства сосудистых растений флоры Средней России (Ключ для определения)”, основная часть которой была опубликована в “Иллюстрированном определителе растений Средней России” [в 3 т.] (Губанов И. А., Киселева К. В., Новиков В. С., Тихомиров В. Н., 2002–2004). В предисловии к работе он писал:

“Студентам остро не хватает определителей растений. Академические издания выпускаются обычно малыми тиражами, большинство из них — многотомные сочинения, пользоваться которыми и неудобно, и трудно для начинающего. Определители, рассчитанные на небольшие территории, чаще всего административные области, как правило, грешат плохими ключами для идентификации таксонов. В течение многих десятилетий в качестве основного пособия и для студентов и для специалистов, и для всех интересующихся флорой Центральной России использовался определитель П. Ф. Маевского “Флора Средней России”, выдержавший уже девять изданий. Однако эта работа сильно устарела и в отношении таксономии и номенклатуры, и даже в отношении охвата состава среднерусской флоры: как раз четверть века, минувшая со дня выхода в свет последнего её издания, ознаменовалась серьёзными успехами в изучении флоры центра европейской части России, и сейчас мы совершенно иначе представляем себе “инвентарь” населяющих наш регион видов сосудистых растений, и их распространение по отдельным республикам, областям, регионам и естественноисторическим выделам. Особенно большие изменения в наши представления внесло появление огромного множества заносных растений и “беженцев” из культуры, которые настолько широко распространились и стали столь постоянными нашими спутниками, что без них уже невозможно представить себе флору и растительность Центральной России.

Между тем переиздание сводки П. Ф. Маевского затягивается... С учётом этих обстоятельств — общей нехватки определителей и неполноты существующих — мы предприняли попытку составить пособие для определения семейств сосудистых растений центра европейской части России...”

Написанное в полной мере можно отнести к настоящему изданию “Флоры...” П. Ф. Маевского. В его доработке приняли участие многие специалисты основных центров по изучению флоры региона и России в целом — Ботанического института РАН им. В. Л. Комарова, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Главного ботанического сада РАН им. Н. В. Цицина, а также Московского педагогического гос. университета и Липецкого гос. педагогического университета, привлечение которых позволило осуществить глубокую переработку большей части таксонов флоры региона, существенно изменить представления о видовом составе растений, их встречаемости и распространении. Новые данные по систематике, морфологии, биологии, встречаемости и распространению были получены в процессе реализации таких обширных проектов, как “Флора европейской части СССР” (“Флора Восточной Европы”), “Биологическая флора Московской области”, а также в ходе сбора материалов по региональным Красным книгам, охватившим ныне почти всю территорию Средней России.

Отделы, классы и семейства растений расположены в книге в порядке, широко распространённой в России системы А. Энглера с небольшими изменениями. Роды внутри семейств размещены с учётом новейших исследований тех или иных таксонов, а виды в родах — по мере размещения их в ключах для определения. В книге помещены иллюстрации, использованные в 1–9-м изданиях “Флоры”; немногие — заимствованы из “Иллюстрированного определителя растений Средней России” (Губанов и др., 2002–2004). В состав областей, которые охватывает данное издание, не включена Волгоградская обл.

Коллектив авторов выражает уверенность, что настоящая сводка окажет существенное влияние на дальнейшие флористические исследования в Средней России и будет способствовать подготовке квалифицированных кадров по биологическим и природоохранным специальностям.

Работа осуществлена при поддержке грантов Президента РФ для поддержки ведущих научных школ РФ № НШ-1898-2003.4, Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 05-04-49107 и Министерства природных ресурсов РФ № М 4-03.

Редакционная коллегия

Предисловие автора

[к 1-му изданию, 1892 г.]

Нет надобности быть специалистом, чтобы с успехом и пользой заниматься исследованием отечественной флоры; для этого нужна та любовь к делу и охота, которая превращает немалый и не всегда лёгкий труд собирания и определения растений в привычное любимое занятие и мало-помалу из простого любителя делает опытного знатока. К сожалению, у нас обстоятельства таковы, что из множества любителей очень немногим удаётся справиться с различными трудностями, неизбежными для всякого начинающего. В большинстве случаев любитель, заинтересованный и увлечённый делом, с самого начала теряется в куче ошибок, противоречий, затруднений и не находит не только совета или указания опытного руководителя, но даже удовлетворительной книжки, сколько-нибудь применённой к его потребностям. Поневоле приходится, несмотря на увлечение и охоту, бросать дело и останавливаться на первом шагу. С другой стороны, хороших руководств по местным флорам и быть не может, пока при помощи того же любительского труда не будет собран необходимый для этого фактический материал”.

Привожу эти слова из предисловия к “Сборнику сведений о флоре Средней России” [Цингер, 1886], так как ими хорошо поясняются мотивы, побудившие меня составить предлагаемое руководство. Участие любительского труда в деле изучения родной флоры я придаю весьма большое значение. Мало того, что он облегчает и ускоряет знакомство с растительностью страны и в некоторых случаях является даже необходимым, именно когда требуется массовое действие рабочих сил. Главным образом он важен потому, что устанавливает между специалистами и обществом тесную связь, без которой немислимо правильное развитие науки. Всякое содействие любительскому труду со стороны специалистов неизбежно приводит в конце концов к подъёму продуктивности специально-научных сил страны.

В ряду многих причин, препятствующих изучению русской флоры любителями природы, на видном месте следует поставить поразительную бедность русской учебной литературы руководствами для определения растений. В Германии список учебных пособий подобного рода весьма обширен; здесь к услугам учащихся и любителей большое число разнообразнейших “Флор”, “ключей”, “таблиц”, “путеводителей”, “руководителей”, “спутников при экскурсиях” и т.п. Наряду с большими “определителями”, из которых некоторые охватывают область от Эльзаса до Прибалтийских губерний и от Шлезвинга до Истрии включительно, мы встречаем обилие “местных флор” различнейших объёмов.

В русской литературе, если не считать двух руководств, переведённых с немецкого языка и описывающих германскую флору, имеется всего лишь один общий определитель, охватывающий область нескольких губерний, и, кроме того, три руководства, из которых одно, старое, посвящено растительности Петербургской губ. и два Московской губ. Причина такой бедности пояснена в вышеприведённых словах В. Я. Цингера. Для составления “определителя” необходимо иметь в распоряжении значительный и более или менее обработанный материал по флоре данной области, но собиранию такого материала мешает отсутствие литературных пособий. Простой выход из этого круга указан “Сборником сведений”. Благодаря прекрасно составленному плану действия и удивительной энергии в его исполнении В. Я. Цингер и Д. А. Кожевников получили возможность ознакомиться с обширнейшим материалом по флоре Средней России. Этот материал, тщательно обработанный и представленный в “Сборнике сведений”, позволяет сделать первый шаг по составлению руководства для определения среднерусских растений. Таким шагом является предлагаемая “Флора”. Это не есть научный трактат: здесь почти не сказывается моё критическое отношение к литературным данным по флоре Средней России и в слишком малом числе приведены факты, лишь мною лично наблюденные. Моей задачей было сделать руководство возможно более доступным для начинающих. Но по поводу последних слов легко могут возникнуть недоразумения, и потому мне приходится сделать оговорку в виде выяснения моего взгляда на условия, которым должно удовлетворять руководство для определения.

Достоинство таблиц для определения оценивается степенью исполнения следующих трёх основных требований; определение должно быть: 1) возможно точным, 2) лёгким, 3) скорым. Одновременное удовлетворение их является трудной задачей, так как они часто вступают в борьбу между собой и требуют для согласования различного рода уступок. Уже требования лёгкости и скорости антагонизируют весьма нередко. Для лёгкости определения требуется выбрать в качестве отличительной приметы признак возможно более доступный наблюдению, легко бросающийся в глаза, резко обрисованный, удобно поддающийся описанию. Далеко не всегда подобный признак бывает достоянием всех членов группы, например, всех родов семейства, или видов рода, или форм вида; у некоторых он является развитым лишь в слабой степени, неясным, или он может совсем отсутствовать. Автору предстоит здесь или отказаться от данного признака, как отличительной приметы, и обратиться к другому, который хотя менее доступен, но свойственен всем членам группы, или разбить группу на части, соответственно присутствию или отсутствию резкого признака, и поставить её в разных местах таблицы. В первом случае выигрывает скорость определения, во втором — лёгкость. Возможен ещё такой компромисс: резкий, хотя и не общий, отличительный признак выдвигается на первый план, но при этом тотчас делается оговорка, что признак этот иногда отсутствует, и тогда расте-

ния представляют такие-то и такие-то приметы. При подобном приёме путь определения мало удлиняется, но лёгкость его уменьшается. В значительно более резкой и тяжёлой форме выражается совместное противодействие условий “лёгкости и скорости” требованию “точности” определения.

В этом отношении за последние годы замечается резкое изменение характера руководств для определения. Насколько старые авторы ревниво охраняли “точность”, настолько молодые увлекаются “лёгкостью и скоростью”. Одни не стеснялись предлагать определяющему изучение труднейших примет, раз только последние оказывались верными и прочными, и умалчивали о признаках, бьющих в глаза, но изменчивых. Другие спокойно замалчивают приметы самые надёжные, раз только они затруднительны для определяющего. Отмечаю этот факт, как безусловно вредный. Автор должен принять все меры, чтобы облегчить работу определения, но не в силах сделать её всегда лёгкой. Зачастую этот труд весьма тяжёлый и серьёзный, требующий не только внимания и усидчивости, но и больших сведений, а также навыка и консультаций. Умалчивая об этом перед начинающим, рискуем внушить ему ложное представление не только об определении, но и об основах классификации. Стремясь за “лёгкостью” и “скоростью”, некоторые из новейших авторов старательно сокращают диагнозы; часто пара слов считается вполне достаточною для характеристики вида (см. Bonnier: “Flora de France”; Poton’е: “Illustrierte Flora von Nord- u. Mitteldeutschland”), о разновидностях нет и помина, не приводятся даже такие из них, которые некоторыми опытными авторами рассматриваются как самостоятельные виды; действительность таким образом искажается, зато виды выступают с особенно резкими очертаниями, и границы их кажутся совершенно ясными и прочными. Погоня за “упрощённостью” доходит иногда до того, что синонимика упраздняется, при кратчайших диагнозах не обозначаются ни размеры растения, ни время его цветения, ни местообитание, ни местонахождение. Вследствие этого определяющему открывается широкое поле для ошибок, ни в чём не даётся возможность проконтролировать себя и узнать, не был ли сделан при определении фальшивый шаг. Научный и учебный труд в таком виде есть профанация его, он низводится на степень забавы, он не дисциплинирует, а развращает, он прямо вреден, так как даёт возможность определяющему обманывать, помимо своей воли, и себя, и других. Конечно, такая “упрощённость” таблиц вызвана добрым намерением: крайне важно облегчить начинающему первые самостоятельные шаги. Утрируя простотой, авторы могут находить себе извинение в том, что задача её — приохотить начинающего к продолжению труда, пристрастить его к флористическим занятиям, а не отвратить от них неудачами на первых порах. “Лёгкие определители” растений представляют, на мой взгляд, существенный элемент учебной литературы, но для составления таких руководств не требуется искажений научной правды, вообще не извиняемого ни в каких случаях. Следует просто взять малый объём флоры; тогда автору даётся возможность пользоваться при различении растений резкими общедоступными приметами (разумею здесь составление таблиц вновь, а не простое сокращение полных, так как в последнем случае главные разделительные приметы, рассчитанные на большое число растений, останутся неизменными). Примерами подобных кратких и лёгких определителей могут служить изданные мною: “Весенняя флора”, “Осенняя флора”, “Полевые травы”. В первых двух книжечках объём флоры ограничен временем цветения, в последней — местообитанием. Думаю, подобным же образом легко могут быть составлены маленькие “Флоры” окрестностей Москвы, Петербурга, Киева и т.д. Подобные книжечки могут без помощи обмана облегчить первые шаги в самостоятельности деле определения, приохотить к этому труду и дать запас опытности, который позволит позднее с успехом перейти к большим определителям. Возвращаясь к последним. Из сказанного выше следует, что в них безусловно на первом месте я ставлю требование “точности”. Это, конечно, несколько не должно уменьшать забот о лёгкости и скорости.

Кроме трёх упомянутых требований следует назвать ещё одно, которое большинством авторов игнорируется или исполняется мимоходом, а некоторыми даже умышленно не исполняется. Разумею чисто учебную сторону дела в руководствах для определения. В этом отношении представляется весьма желательным, чтобы определение растений, это могучее средство для изучения флоры, содействовало попутно ознакомлению с естественною группировкою видов, родов, семейств. Такое ознакомление особенно удобно при практических занятиях по определению, так как даётся незаметно, без особых усилий, просто путём частых повторений. Желание, чтобы “определитель” не был исключительно справочной книжкой для скорейшего нахождения имени растения, но и поучал определяющего, знакомя его возможно полнее с определяемым растением и местом последнего в естественной системе... Мне думается, что, при некотором желании служить учебной стороне дела, откроется во всех определителях много случаев для изменения группировки растений в том направлении, что оно выиграет в естественности без вреда для точности, скорости и лёгкости определения.

Теперь несколько слов о строе настоящего руководства.

К области Средней России отнесены мною губернии: Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Владимирская, Нижегородская, Рязанская, Тульская, Калужская, Смоленская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская. Я прибавил к ним ещё Саратовскую губ., но лишь отчасти: многие растения, найденные в ней и не замеченные в прочих вышеназванных губерниях, не включены в список.

В основу моего труда положен “Сборник сведений о флоре Средней России” В. Я. Цингера. По “Сборнику” составлен список среднерусских растений. Из “Сборника” заимствованы указания о времени цветения, местообитании, местонахождении, а также многочисленные и драгоценные сведения о географическом распространении растений, о разновидностях, уклонённых формах, помесях и, кроме того, критические замечания. Ради внешних удобств, именно при справках, я следовал за “Сборником” в установке объёма видов, родов, семейств, а также в порядке их последования, в названиях их и в выборе имени авторов. Исключения немногочисленны.

Труд определения по данной книге распределяется на 3 последовательных акта: 1) определение семейства, 2) рода, 3) вида. В этом отношении “Флора Средней России” походит на руководства: Кауфмана (Московская Флора), Шмальгаузена (Флора Юго-западной России), Thome (Flora von Deutschland), Lanessan (Flore de Paris)... В последних 4-х руководствах определяющему предлагается узнать прямо род (минуя семейство). Приём второго рода вообще более употребителен. Это объясняется главным образом тем, что при нём является возможность воспользоваться ключом Линнея как таблицей для определения родов. Красивая простота этого ключа общеизвестна, а недостатки его выяснены настолько, что говорить здесь о них излишне... Мною выбран приём в 3 акта, так как он заслуживает предпочтения по своему учебному значению: он неизменно и хорошо приучает к естественной группировке родов в семейства.

Описания семейств, родов и видов представлены во всех трёх отделах одинаково — в форме дихотомических таблиц... Я прибегнул к строго дихотомической форме и ограничился ею, потому что при таком строении значительно сокращается размер книги.

В характеристиках семейств и родов приведены главным образом лишь те приметы, которые свойственны растениям, указанным для Средней России. Описания видов в большинстве случаев составлены довольно полно. При диагнозах видов обозначены размеры растения (высота стебля или длина его) и продолжительность жизни. При названии вида указаны главнейшие синонимы. За названием каждого вида следует прибавление, напечатанное петитом. Здесь указаны время цветения, местообитание, местонахождение, приводятся описания разновидностей и помесей и замечания о значении растения в сельском хозяйстве, медицине и т.п.; здесь также имеют место критические заметки и, наконец, нередко поясняются начинающим те приметы, по которым данное растение легко узнаётся и отличается от растений, с ним схожих по внешности; предлагая такие пояснения, я подражал Ашерзону (“Flora der Provinz Brandenburg”); на мой взгляд они могут служить добрым подспорьем к тезисам и антитезисам основного описания и оживить последнее, придав ему оттенок устной беседы.

За исключением растений обыкновеннейших, повсюду распространённых, при каждом перечислены все губернии, в которых оно было найдено, или, наоборот, губернии, для которых оно не было указано. При растениях более редких обозначены уезды; для растений крайне редких местонахождение указано подробно. Знак ?, поставленный при имени губернии, обозначает, что показание в данном случае требует проверки... Знак ??, поставленный при имени губернии, показывает, что автор считает крайне сомнительным или мало вероятным показание о нахождении растения в названной губернии.

Благодаря дихотомической форме порядок описания видов, родов, семейств в разных случаях весьма различен. На первый план неизменно выдвигается признак наиболее резкий, характерный для групп; соответственно этому располагаются остальные признаки. Таким образом характеристики начинаются то с органов размножения, то с какого-либо из органов вегетативных...

Хотя от желающих определять требуется знакомство с элементарной ботаникой, я тем не менее счёл не лишним сделать в книге несколько пояснительных примечаний по органографии, и именно в тех случаях, где русская терминология страдает неустановленностью.

Конечно, несмотря на всё желание моё облегчить труд определения, весьма многое в этом отношении осталось мною неисполненным. Для выработки таблиц не только научно точных, но и практически удобных, необходимо, чтобы пробное издание было подвергнуто долгой и тщательной проверке путём совместной работы автора с начинающими, которые указаниями на свои ошибки и сомнения много могут поспособствовать усовершенствованию таблиц.

Рисунки для этого руководства сделаны П. Е. Мясоедовым по Berg und Schmidt: “Darstellung und Beschreibung sammtlicher der Pharmacopoea borussica aufgefaharten officinellen Gewachse”; Trome: “Flora von Deutschland”; Reichenbach: “Icones forae germanicae”.

Литература по флоре Средней России приведена в “Сборник сведений” В. Я. Цингера...

П. Маевский

Из предисловия редактора ко II изданию [1895 г.]

Тот короткий срок, в течение которого разошлось первое издание книги, уже сам собою свидетельствует, насколько её составление было своевременным и соответствовало потребностям общества... Задача моя состояла, во-первых, в общем просмотре всей книги и исправлении вкравшихся погрешностей и, во-вторых, в пополнении её новыми данными, добытыми уже после выхода в свет первого издания.

Внимательное рассмотрение всего сочинения показало мне, что оно составлено покойным П.Ф. Маевским весьма тщательно и добросовестно. Все таблицы для определения семейств и родов и описаний видов почти вовсе не требовали исправлений. Гораздо более затруднений представила другая сторона, именно флористическая. Дело в том, что в ней найдётся ещё много форм, до сих пор не попавших в наши списки; с другой стороны, литературные данные заключают в себе немало очень сомнительных показаний, основанных на недоразумениях или неточном определении растений...

Устранение, насколько возможно, этих недостатков было моею главной задачей. Изыскания в гербариях как Императорского Ботанического сада, так и Московского университета помогли мне разяснить многие ошибки прежних авторов, а с другой стороны открыли некоторые новые для Средней России формы, скрывавшиеся до сих пор под неверными названиями. Эти гербарные изыскания, затем мои личные исследования в Симбирской губернии и те немногие работы, которые появились после выхода в свет первого издания, в общем дали мне возможность прибавить описания 39 видов [перечень их приводится — *ред.*], не помещённых прежде. С другой стороны выброшены совсем или заменены другими 23 вида... [перечень приводится — *ред.*]. Более серьёзной переработке были подвергнуты следующие роды: *Nymphaea*, *Potentilla*, *Jurinea*, *Cuscuta*, *Rumex*, *Polygonum* и *Euphorbia*. Кроме того, число рисунков увеличено до 154 (вместо 100), а в конце книги прибавлены составленные мною описания и таблицы для определения сосудистых споровых растений, то есть хвощей, плаунов и папоротников, совершенно отсутствовавших в первом издании.

В заключение позволю себе обратиться ко всем любителям ботаники, которые будут пользоваться этою книгой, с просьбой обращаться ко мне с могущими встретиться им затруднениями при определении растений, а также сообщать о более интересных находках. При обширном протяжении нашего Отечества только дружные совместные усилия и оживлённая связь любителей с учёными специалистами могут значительно подвинуть вперёд дело изучения нашей родной флоры.

Петербург, Импер. Ботан. сад
10 февр. 1895 г. С. Коржинский

Из предисловия редактора к III изданию [1902 г.]

Не прошло ещё и десяти лет со времени появления “Флоры Средней России” покойного П. Ф. Маевского, скончавшегося через месяц после выхода в свет *первого* издания её, как потребовалось новое, третье издание “Флоры”.

За эти десять лет, и в особенности в последние годы, появилось свыше 60 различных работ, мелких и крупных, по флоре Средней России. Большинство этих работ содержит новые материалы по флоре Средней России; некоторые работы представляют ценные критические и ботанико-географические исследования.

Редактируя... третье издание “Флоры Средней России”, я старался использовать по возможности главнейшие результаты вновь появившихся работ, указанных ниже в подробном перечне. Оказалось, что в области Средней России со времени выхода второго издания “Флоры” вновь найдено около 70 видов, несколько новых родов и одно новое семейство (*Isoëtaceae*)... Полная критическая переработка “Флоры Средней России” в настоящее время невозможна в виду недостатка в гербарном материале.

Для облегчения определения растений начинающими весьма важным пособием являются рисунки; в виду этого в третьем издании число их значительно увеличено (с 134 до 221), причём прибавлены рисунки преимущественно таких растений, которые представляют затруднения при определении.

Кроме печатных материалов и гербария Императорского Ботанического сада в С.-Петербурге, я пользовался также обширным личным гербарием и наблюдениями (из губ. Московской, Владимирской, Смоленской, Калужской), а также неизданными материалами и гербариями, любезно предоставленными в моё распоряжение...

Значительная часть Средней России совершенно ещё не обследована ботанически, да и в наилучше исследованных местностях, например в Московской губернии, каждый год делаются весьма интересные находки. Только дружная совместная работа специалистов-систематиков и любителей может привести в конце-концов к полному познанию флоры Средней России.

Б. А. Федченко
С.-Петербург, Императорский Ботанический сад
2 мая 1902 г.

Из предисловия редактора к IV изданию [1912 г.]

...Моя задача, как в сущности и двух предыдущих редакторов, заключалась главным образом в пополнении книги новейшими сведениями о растениях области. Они извлечены из нижепоименованных печатных трудов, а также сделаны на основании словесных и письменных сообщений нескольких лиц, любезно предоставивших мне свои ещё неопубликованные сведения и другие заметки... Кроме того, в этом издании использованы и все мои личные наблюдения во время многочисленных поездок в Средней России, частью ещё в сообществе с покойным В. Я. Цингером, не все целиком вошедшие в “Сборник” последнего, положенный П. Ф. Маевским в основу его труда, или относящиеся к последующему за изданием “Сборника” (1885 г.) времени... Все эти материалы потребовали включения в издание новых 12 родов и более 100 видов [перечень приводится — ред.]. Добавлено 18 рисунков, преимущественно злаков и осок.

Многолетние подробные исследования флоры Московской губернии, главным образом А. А. Петунникова, Д. П. Сырейщикова и А. А. Хорошкова, пополняют издание описанием многочисленных разновидностей и мелких форм; на них сравнительно мало было обращено внимания в “Сборнике” В. Я. Цингера и изучение их в других губерниях, кроме Московской, остаётся ещё недостаточным.

Подчиняясь постановлениям международного конгресса ботаников в Вене в 1905 году, пришлось сделать перемены в правописании латинских названий семейств и изменения названий многих видов и некоторых родов, но при этом все прежние названия родов и видов сохранены в синонимах. По той же причине прежние обозначения разновидностей буквами греческого алфавита везде заменены словом *varietas* (var.)...

4 июня 1912 г. Д. Литвинов
Ботанический Музей Академии Наук

Из предисловия редактора к V изданию [1916 г.]

За пять лет, протекших со времени появления в свет предыдущего издания, не могло набраться много новостей для флоры Средней России, однако книга выходит в значительно увеличенном объёме. Произошло это вследствие небольшого расширения площади флоры, включением в неё всей Саратовской губернии... Таким образом теперь исчерпывается всё содержание ... “Сборника” [В. Я. Цингера — ред.], со всеми последующими к нему дополнениями. Это потребовало включения и новых семейств, 34 родов, 224 видов и многих разновидностей... Прибавлено 57 рисунков, преимущественно наиболее обыкновенных растений... По желанию читателей составлен подробный указатель всех латинских названий растений, упоминаемых в книге. В отличие от прежних изданий, таблицы для определения семейств помещены теперь в конце книги...

17 декабря 1916.
Д. Литвинов
Ботанический Музей Академии Наук

Из предисловия редактора к VI изданию [1933 г.]

Бурный рост социалистического строительства, опирающийся на всестороннее использование естественных производительных сил нашего Союза, требует широкого знакомства с нашими природными богатствами и прежде всего с растительным миром.

Подходя ближе к нашей дикорастущей флоре, среди самых обычных и широко распространённых растений удалось выявить ценнейшие технические растения, каковы хондрилла, некоторые виды одуванчиков и др.

Не менее важным является знакомство с растениями и при разрешении вопросов животноводства, связанных с кормодобыванием и использованием огромных пастбищных и луговых площадей нашего Союза...

В ряду пособий по определению растений, имеющих на русском языке, совершенно исключительное положение занимает “Флора Средней России”, составленная и опубликованная впервые в 1892 г. Петром Феликсовичем Маевским, вскоре затем скончавшимся. С тех пор книга эта разошлась в пяти изданиях в количестве свыше десятка тысяч экземпляров, и на ней, можно сказать, училось целое поколение флористов не только в центральных областях но и в Ленинграде, Казани, Киеве и, пожалуй, ещё дальше от пределов центральных областей... Вопрос о переиздании “Флоры” стал очень остро, так как без подобной книги невозможно преподавание ботаники и крайне затруднительна вся научно-исследовательская работа.

Получив предложение взяться за пересмотр “Флоры” и подготовку нового издания, я сразу стал перед огромными трудностями, которые по временам казались непреодолимыми... Я поставил своей задачей возможно приблизить книгу к жизни и в этом отношении мне казалось совершенно необходимым прежде всего

изменить порядок расположения материала, перейдя на более новую систему растений. Я остановился на системе А. Энглера, как наиболее разработанной в настоящее время, тем более, что именно по этой системе расположены главнейшие государственные гербарии... и по этой же системе составляются и печатаются все более крупные “Флоры” по СССР.

Далее мне пришлось использовать всю вновь опубликованную литературу...; число названий работ достигает трёхсот...

Большую работу пришлось провести также по пересмотру описаний и ключей для определения целого ряда родов и видов, за последнее время подвергшихся критической переработке специалистами.

В этом отношении огромное содействие оказали мне мои сотоварищи по науке, специалисты по отдельным родам и семействам, взявшие на себя переработку этих групп. Их работа отмечена в примечаниях к тексту книги...

Перерабатывая материал для переиздания книги, я обратил внимание на то, что области флоры на западе и юге близко подходят к территориям союзных республик Белорусской и Украинской, отделяясь от них сравнительно узкими пространствами некоторых частей б. Черниговской губ., всей б. Курской губ. и б. Воронежской губ. Флора этих районов вносит сравнительно немного добавлений к числу видов, уже описанных в книге, и потому, естественно, я счёл необходимым расширить территорию флоры на указанные районы...

Ленинград, 22. Ботанический Институт Академии Наук.

Проф. Б. А. Федченко

Из предисловия редактора к VII изданию [1940 г.]

Определение растений — не только путь к ознакомлению с одним из отделов ботаники, но и общий методический приём, развивающий умение видеть вокруг себя и анализировать виденное.

Морфологический анализ и определение растений дают возможность расчленить зелёную одежду земли на отдельные, составляющие её организмы и познакомиться с их особенностями, почему учащийся начинает замечать каждое отдельное растение и легко находит его в случае надобности.

У П. Ф. Маевского был предшественник, именно — профессор Кауфман, “Флора” которого (“Московская флора или описание высших растений”, Москва, 1866) была очень удачно написана. Я сам начал работать с помощью Кауфмана, и первое растение, которое я определил, был колокольчик — *Campanula bononiensis*. Тщетно старшие смеялись надо мной: “Болонский колокольчик” — говорили они, — “описан из Италии, и найти его в Новгородской губернии, на берегах р. Мсты, невозможно”. Но книга Кауфмана свидетельствовала неопровержимо, — это, действительно, был болонский колокольчик.

После Кауфмана в Москве работал замечательный человек, профессор математики В. Я. Цингер. Он вступил в переписку с многочисленными любителями ботаники в Ярославле, Владимире, Костроме, Калинин, Горьком и пр. и получал отовсюду коллекции растений (гербарии), которые давали уже очень полную картину состава травяного ковра и растительности леса по всей средней полосе Европейской части Союза. Гербарий Цингера затем перешел в распоряжение Маевского, и последний основал на нём свою “Флору Средней России”... “Флора” Маевского назначена в основном для студентов Московского университета...

Книга Маевского является одним из лучших определителей (выше я ставлю только “Московскую флору” Д. П. Сырейщикова и “Флору Западной Сибири” П. Н. Крылова) и совершенно необходима для преподавания ботаники в вузах и втузах Москвы, Ленинграда, Казани, Ярославля, Костромы, Горького, Калинин, Воронежа, Смоленска и др.

Составление дихотомических таблиц для определения — дело не легкое, возникают ошибки и недоговорённости, мешающие чёткой работе с определителем. Были такие недочёты и в труде Маевского. Поэтому центром тяжести по переизданию Маевского я и сделал пересмотр всех таблиц на основании опыта определения растений по этой книге многими уже поколениями студентов Университета... С другой стороны, кроме гербария Ботанического института Академии наук СССР, был просмотрен также гербарий Московского университета, что значительно пополнило сведения о географическом распространении растений. Кроме того, были приняты во внимание пожелания и поправки ряда лиц, приславших в редакцию свои замечания и дополнения...

Рукопись была закончена в 1938 г., поэтому в ней учтены новые материалы, главным образом по 1938 г...

Определяйте растения — и Вы легко убедитесь, насколько это разовьёт Ваши аналитические способности и Вашу наблюдательность. В конце концов, Вы не только научитесь распознавать растения, но и вообще анализировать окружающий Вас мир.

Академик В. Комаров

10/VI 1940 г.

Из предисловия редактора к VIII изданию [1954 г.]

Труд П.Ф. Маевского уже свыше 60 лет пользуется большой популярностью. Акад. В. Л. Комаров считал эту книгу “одним из лучших определителей”. Крупнейшие знатоки русской флоры — акад. С. И. Коржинский, Д. И. Литвинов, акад. Комаров, проф. Б. А. Федченко — принимали участие в переизданиях книги П. Маевского.

Для университетов, сельскохозяйственных, педагогических вузов и других учебных заведений “Флора средней полосы европейской части СССР” давно стала необходимым пособием при летней практике и зимних лабораторных занятиях студентов. Широко используется эта книга различными лицами при самостоятельном изучении растений своего района.

Настоящее, 8-е, издание отличается от предыдущего прежде всего некоторым расширением территории, а именно: Сталинградская область в пределах правобережья Волги берётся в полных административных границах...

Большое внимание в настоящем издании обращено на улучшение таблиц для определения. Исправлены и дополнены данные о географическом распространении...

Существенную помощь в редактировании книги оказал аспирант Ботанического института Н.Н. Цвелёв...

Редакции пришлось отказаться от включения списка литературы, так как это сильно увеличило и без того большой объём книги.

Наибольшие затруднения представила переработка систематической части. Здесь пришлось разрешить коллизию между желанием оставить определитель Маевского по возможности ближе к оригиналу и, с другой стороны, необходимостью дать всё в современном виде, и в первую очередь, в соответствии с “Флорой СССР”...

Всего в 8-м издании описано 2300 нумерованных видов, относимых к 695 родам и 120 семействам...

Член-корр. АН СССР Б. К. Шишкин

Из предисловия к IX изданию [1964 г.]

...Растительный мир нашей Родины чрезвычайно богат и разнообразен. Он представлен пищевыми растениями, ценнейшими древесными породами, важными техническими культурами, кормовыми травами, дубильными, красильными, лекарственными, декоративными и иными группами широко используемыми в народном хозяйстве растений. Рациональное использование богатств растительного мира требует тщательного изучения особенностей составляющих его отдельных видов...

Одним из первоначальных и неотъемлемых этапов всестороннего изучения растений является распознавание их видов. Классическим руководством в этом отношении служит “Флора средней полосы европейской части СССР”. Она написана талантливым русским педагогом и учёным П. Ф. Маевским и рассчитана на широкий круг лиц: студентов, педагогов, агрономов, лесоводов, любителей растений родного края и др... Главной характерной чертой пособия являются тщательно составленные ключи, позволяющие сравнительно легко определить растение как в природе, так и в засушенном состоянии (в виде гербарных образцов). Определив вид растения, мы тем самым получаем сжатую характеристику внешних особенностей растения, кроме того, получаем краткие сведения о его географии, экологии и народнохозяйственном значении (если оно известно).

...Со времени выхода первого издания прошло более 70 лет. Естественно, что за такой большой промежуток времени значительно увеличились наши знания о количестве видов, уточнены сведения о географическом распространении, использовании и т.д. Изменились и названия некоторых растений в соответствии с ныне действующими правилами ботанической номенклатуры. В первоначальный вариант книги П.Ф. Маевского при каждом новом издании вносились поправки. И в настоящем девятом издании большой коллектив ботаников переработал определитель П. Ф. Маевского в соответствии с последними достижениями науки...

Содержание

Предисловие	5
Предисловие автора	6
Из предисловия редактора ко II изданию [1895 г.]	9
Из предисловия редактора к III изданию [1902 г.]	9
Из предисловия редактора к IV изданию [1912 г.]	10
Из предисловия редактора к V изданию [1916 г.]	10
Из предисловия редактора к VI изданию [1933 г.]	10
Из предисловия редактора к VII изданию [1940 г.]	11
Из предисловия редактора к VIII изданию [1954 г.]	12
Из предисловия к IX изданию [1964 г.]	12
Руководство к пользованию таблицами при определении растений	13
Условные обозначения и сокращения, принятые в тексте	15
Сокращения названий областей и республик	15
Таблица для определения семейств	15
Отдел Polypodiophyta — Папоротникообразные	37
Класс Polypodiopsida — Полиподиевидные (Папоротники)	37
Сем. 1. Onocleaceae Pichi Sermolli — Оноклеевые	37
Сем. 2. Athyriaceae Alston — Кочедыжниковые	37
Сем. 3. Dryopteridaceae Herter — Щитовниковые	38
Сем. 4. Thelypteridaceae Pichi Sermolli — Телиптерисовые	39
Сем. 5. Aspleniaceae Mett. ex Frank — Костенцовые	40
Сем. 6. Hypolepidaceae Pichi Sermolli — Гиполеписовые, или Орляковые	40
Сем. 7. Polypodiaceae Bercht. et C. Presl — Многоножковые	41
Класс Salviniopsida — Сальвиниевидные	41
Сем. 8. Salviniaceae Dumort. — Сальвиниевые	41
Класс Marsileopsida — Марсилеевые	41
Сем. 9. Marsileaceae Mirb. — Марсилеевидные	41
Сем. 10. Ophioglossaceae (A. Br.) Agardh — Ужовниковидные	41
Отдел Equisetophyta — Хвощеобразные	42
Класс Equisetopsida — Хвощевидные	42
Сем. 11. Equisetaceae L. C. Richard ex DC. — Хвощовые	42
Отдел Lycopodiophyta — Плаунообразные	46
Класс Lycopodiopsida — Плауновидные	46
Сем. 12. Lycopodiaceae Beauv. ex Mirb. — Плауновые	46
Класс Isoëtopsida — Полушниковидные	47
Сем. 13. Isoëtaceae Dumort. — Полушниковые	47
Отдел Gymnospermae (Pynophyta) — Голосемянные	48
Класс Pinopsida — Хвойные	48
Сем. 14. Pinaceae Lindl. — Сосновые	48
Сем. 15. Cupressaceae Bartl. — Кипарисовые	50
Класс Gnetopsida — Гнетовые	50
Сем. 16. Ephedraceae Dumort. — Эфедровые	50
Отдел Angiospermae (Magnoliophyta) — Покрытосемянные (Цветковые)	51
Класс Monocotyledones (Liliopsida) — Однодольные	51
Сем. 17. Typhaceae Juss. — Рогозовые	51

Сем. 18. Sparganiaceae Rudolphi — Ежеголовниковые	52
Сем. 19. Potamogetonaceae Dumort. — Рдестовые	53
Сем. 20. Zannichelliaceae Dumort. — Дзанникеллиевые (Заникеллиевые)	58
Сем. 21. Najadaceae Juss. — Наядовые	59
Сем. 22. Scheuchzeriaceae Rudolphi — Шейхцериевые	59
Сем. 23. Juncaginaceae L. C. Rich. — Ситниковидные	60
Сем. 24. Alismataceae Vent. — Частуховые	60
Сем. 25. Butomaceae L. C. Richard — Сусаковые	61
Сем. 26. Hydrocharitaceae Juss. — Водокрасовые	61
Сем. 27. Gramineae Juss. [Poaceae (R. Br.) Varnh.] — Злаки	63
Сем. 28. Cyperaceae Juss. — Осоковые	121
Сем. 29. Araceae Juss. — Ароидные	141
Сем. 30. Lemnaceae S. F. Gray — Рясковые	142
Сем. 31. Commelinaceae R. Br. — Коммелиновые	143
Сем. 32. Pontederiaceae Kunth — Понтедериевые	143
Сем. 33. Juncaceae Juss. — Ситниковые	144
Сем. 34. Liliaceae Juss. — Лилейные	147
Сем. 35. Amaryllidaceae St.-Hil. — Амариллисовые	159
Сем. 36. Iridaceae Juss. — Касатиковые, или Ирисовые	160
Сем. 37. Orchidaceae Juss. — Орхидные, или Ятрышниковые	162
Класс Dicotyledones (Magnoliopsida) — Двудольные	174
Сем. 38. Salicaceae Mirb. — Ивовые	174
Сем. 39. Juglandaceae A. Rich. ex Kunth — Ореховые	181
Сем. 40. Betulaceae S. F. Gray — Берёзовые	182
Сем. 41. Fagaceae Dumort. — Буковые	184
Сем. 42. Ulmaceae Mirb. — Ильмовые (Вязовые)	184
Сем. 43. Moraceae Link — Тутовые	185
Сем. 44. Urticaceae Juss. — Крапивные	186
Сем. 45. Cannabaceae Endl. — Коноплёвые	187
Сем. 46. Santalaceae R. Br. — Санталовые	187
Сем. 47. Loranthaceae Juss. — Ремнецветные	188
Сем. 48. Aristolochiaceae Adans. — Кирказоновые	188
Сем. 49. Polygonaceae Juss. — Гречиховые	189
Сем. 50. Chenopodiaceae Vent. — Маревые	200
Сем. 51. Amaranthaceae Juss. — Амарантовые	212
Сем. 52. Nyctaginaceae Juss. — Никтагиновые	214
Сем. 53. Phytolaccaceae R. Br. — Лаконосные	215
Сем. 54. Molluginaceae Hutch. — Моллюговые	215
Сем. 55. Portulacaceae Juss. — Портулаковые	215
Сем. 56. Caryophyllaceae Juss. — Гвоздичные	216
Сем. 57. Nymphaeaceae Salisb. — Кувшинковые	232
Сем. 58. Ceratophyllaceae S. F. Gray — Роголистниковые	233
Сем. 59. Ranunculaceae Adans. — Лютиковые	234
Сем. 60. Paeoniaceae Rudolphi — Пионовые	250
Сем. 61. Berberidaceae Juss. — Барбарисовые	250
Сем. 62. Menispermaceae Juss. — Луносемянниковые	251
Сем. 63. Papaveraceae Adans. — Маковые	251
Сем. 64. Fumariaceae DC. — Дымянковые	254

Сем. 65. Cruciferae B. Juss. (Brassicaceae Burnett) — Крестоцветные	256
Сем. 66. Resedaceae S. F. Gray — Резедовые	283
Сем. 67. Droseraceae Salisb. — Росянковые	283
Сем. 68. Crassulaceae J. St.-Hill. — Толстянковые	284
Сем. 69. Saxifragaceae Juss. — Камнеломковые	286
Сем. 70. Grossulariaceae DC. — Крыжовниковые	287
Сем. 71. Hydrangeaceae Dumort. — Гортензиевые	288
Сем. 72. Parnassiaceae Martinov — Белозоровые	288
Сем. 73. Rosaceae Adans. — Розоцветные	288
Сем. 74. Leguminosae Juss. (Fabaceae Lindl., Papilionaceae Giseke) — Бобовые	321
Сем. 75. Geraniaceae Juss. — Гераниевые	344
Сем. 76. Oxalidaceae R. Br. — Кисличные	347
Сем. 77. Linaceae S. F. Gray — Льновые	348
Сем. 78. Zygophyllaceae R. Br. — Парнолистниковые	349
Сем. 79. Peganaceae Tiegh. ex Takht. — Гармаловые	350
Сем. 80. Nitrariaceae Lindl. — Селитрянковые	350
Сем. 81. Rutaceae Juss. — Рутовые	350
Сем. 82. Polygalaceae Hoffingg. ex Link — Истодовые	352
Сем. 83. Euphorbiaceae Juss. — Молочайные	352
Сем. 84. Callitrichaceae Link — Болотниковые	356
Сем. 85. Empetraceae S. F. Gray — Водяниковые	357
Сем. 86. Anacardiaceae Lindl. — Сумаховые	358
Сем. 87. Celastraceae R. Br. — Бересклетовые	358
Сем. 88. Aceraceae Juss. — Клёновые	358
Сем. 89. Hippocastanaceae DC. — Конскокаштановые	359
Сем. 90. Balsaminaceae A. Rich. — Бальзаминовые	359
Сем. 91. Rhamnaceae Juss. — Крушиновые	360
Сем. 92. Vitaceae Juss. — Виноградовые	360
Сем. 93. Tiliaceae Juss. — Липовые	361
Сем. 94. Malvaceae Juss. — Мальвовые	361
Сем. 95. Actinidiaceae Hutch. — Актинидиевые	364
Сем. 96. Hypericaceae Juss. — Зверобоевые	364
Сем. 97. Elatinaceae Dumort. — Повойничковые	365
Сем. 98. Tamaricaceae Link — Гребенщиковые	366
Сем. 99. Cistaceae Juss. — Ладанниковые	366
Сем. 100. Violaceae Batsch — Фиалковые	367
Сем. 101. Thymelaeaceae Juss. — Волчниковые	372
Сем. 102. Elaeagnaceae Adans. — Лоховые	373
Сем. 103. Lythraceae St.-Hil. — Дербенниковые	373
Сем. 104. Onagraceae Juss. — Кипрейные, или Ослинниковые	374
Сем. 105. Trapaceae Dumort. — Рогульниковые, или Чилимовые	378
Сем. 106. Haloragaceae R. Br. — Сланоягодниковые	378
Сем. 107. Hippuridaceae Link — Хвостниковые	379
Сем. 108. Umbelliferae Juss. (Apiaceae Lindl.) — Зонтичные	379
Сем. 109. Cornaceae Dumort. — Кизилы	400
Сем. 110. Pyrolaceae Dumort. — Грушанковые	401
Сем. 111. Ericaceae Juss. — Вересковые	402
Сем. 112. Monotropaceae Nutt. — Подъельниковые	405

Сем. 113. Primulaceae Vent. — Первоцветные	405
Сем. 114. Plumbaginaceae Juss. — Свинчатковые	409
Сем. 115. Oleaceae Hoffmgg. et Link — Маслиновые	410
Сем. 116. Gentianaceae Juss. — Горечавковые	411
Сем. 117. Menyanthaceae Dumort. — Вахтовые	412
Сем. 118. Apocynaceae Juss. — Кутровые	413
Сем. 119. Asclepiadaceae R. Br. — Ластовневые, или Ваточниковые	414
Сем. 120. Convolvulaceae Juss. — Вьюнковые	415
Сем. 121. Cuscutaceae Dumort. — Повиликовые	416
Сем. 122. Polemoniaceae Juss. — Синюховые	417
Сем. 123. Hydrophyllaceae R. Br.— Водолистниковые	418
Сем. 124. Boraginaceae Juss. — Бурачниковые	418
Сем. 125. Verbenaceae St.-Hill. — Вербеновые	429
Сем. 126. Labiatae Juss. (Lamiaceae Lindl.) — Губоцветные	429
Сем. 127. Solanaceae Juss. — Паслёновые	443
Сем. 128. Scrophulariaceae Juss. — Норичниковые	446
Сем. 129. Globulariaceae DC. — Шаровницеваы	461
Сем. 130. Orobanchaceae Vent. — Заразиховые	461
Сем. 131. Lentibulariaceae Rich. — Пузырчатковые	463
Сем. 132. Plantaginaceae Juss. — Подорожниковые	465
Сем. 133. Rubiaceae Juss. — Мареновые	466
Сем. 134. Caprifoliaceae Juss. — Жимолостные	471
Сем. 135. Adoxaceae Trautv. — Адоксовые	474
Сем. 136. Valerianaceae Batsch — Валериановые	474
Сем. 137. Dipsacaceae Juss. — Ворсянковые	475
Сем. 138. Cucurbitaceae Juss. — Тыквенные	477
Сем. 139. Campanulaceae Juss. — Колокольчиковые	479
Сем. 140. Lobeliaceae Juss. ex Bonpl. — Лобелиевые	483
Сем. 141. Compositae Giseke (Asteraceae Dumort.) — Сложноцветные	483
Алфавитный указатель авторов при названиях растений	552
Указатель латинских названий	560
Указатель русских названий	589
Список авторов, участвовавших в переработке “Флоры”	595
Библиография по флоре средней полосы европейской части России	596

МАЕВСКИЙ Пётр Феликсович

ФЛОРА СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ. 10-е изд.

Москва: Товарищество научных изданий КМК. 2006. 600 с.

Редактор издательства К.Г. Михайлов

Корректор А.И. Киселёва

Для заявок: 123100 Москва а/я 16, изд-во КМК

или: kmk2000@online.ru

см. также: <http://webcenter.ru/~kmk2000>

Отпечатано в ППП “Типография “Наука” 121099 Москва, Шубинский пер., 6.

Подписано в печать 02.05.2006. Заказ №

Формат 60x90/8. Объём 75 печ.л. Бум. офсетная. Тираж 5000 экз.